

Глава 136: У меня нет подобных интересов!

Можно даже сказать, что “Проклятие Жнеца” защитило Шику.

Шика Кагура была необычайно красива даже с самых ранних лет.

Так как “Проклятие Жнеца” без разбора причиняло вред всем, кто пытался приблизиться к ней, оно также помогало устранить любых людей с плохими намерениями по отношению к ней и предотвратило всё ужасное, что могло произойти с самой Шикой.

Ее одноклассники из 4 класса 2 года Средней Школы Генхана были прекрасным примером этого.

Тоже самое касалось и Мастеров Инь Янь, которые хотели использовать ее. Они боялись бы сделать с ней что-то чрезмерное, и именно поэтому она все еще могла вести относительно спокойную жизнь.

Это была... ситуация, которую было действительно трудно описать.

Сейдзи чувствовал, что это было довольно сложно.

«Давайте просто... перестанем думать об отношениях между Шикой Кагурой и “Проклятием Жнеца” и подумаем о чем-то более существенном вместо этого».

Он изменил ход его мыслей.

Для Сейдзи обращение, которому подвергалась Шика, казалось слишком чрезмерным. Однако ей и ее контрактора Окубо Ёшиаки это может показаться нормальным.

Этот ублюдок Окубо Ёшиаки просто приказал Шике Кагуре быть отвлекающим манёвром, но он не приказывал ей сражаться до смерти. Заклинание, которое он наложил на нее, также было запечатыванием воспоминаний, а не уничтожением воспоминаний.

Возможно, что парень считал, что она не умрет, заменив собой реальную Снегурочку, или же ему просто было всё равно, если бы она умерла?

Была ли смерть Шики Кагуры в предыдущей линии времени чем-то неожиданным для Окубо Ёшиаки?

Судя по тому, что на заклинании, запечатывающем воспоминания, была ловушка, Окубо, вероятно, полагал, что она не умрет. Он, вероятно, предполагал, что Шика будет разбита и взята в плен, и именно поэтому он пошел на такие сложные шаги с его ловушкой.

Или же он не заботился ни на йоту, если Шика Кагура умрёт? В конце концов, это не он лично бы закончил её жизнь. Как далеко простиралась его ловушка? Была ли она лишь на случай, если её возьмут в плен, или он был готов полностью пожертвовать ею?

Сейдзи действительно хотел знать.

Но независимо от того, каким был ответ, Шика уже умерла однажды из-за него, и это не изменится.

Это по-прежнему не уменьшило бы его гнев.

Он просто хотел знать.

Ну, это не имело значения, даже если он не узнает, так как он уже решил, что он будет делать с Окубо Ёшиаки.

Даже если он проигнорирует тот факт, что Окубо использовал Шику в качестве козла отпущения, чтобы принять вину за инциденты с заморозкой, накладывать такие злобные заклинания на Шiku было более чем достаточно, чтобы разбудить ярость в Сейдзи.

Может быть, сама Шика чувствовала, что действия Окубо были нормальны.

Однако, Сейдзи не мог принять этого.

Причинять кому-то вред не было нормальным, даже если жертва привыкла к этому.

В глазах Сейдзи, все эти Мастера Инь Янь, которые пользовались силой Шики, совершенно не обращая внимания на её чувства, те, что ставили ее в различные опасные ситуации ради своих собственных эгоистичных потребностей, и воздерживались от нанесения ей вреда лишь из страха перед её силой "Проклятия Жнеца", все были ублюдками, которые заслуживали хороших побоев!

«Харута-кун?».

То, что Нацуя позвала Сейдзи, помогло ему прийти в себя.

«Ты что-то говорила, президент? Прости, я не обращал внимания, так что я пропустил то, что ты говорила».

«Я говорил, что, возможно, мы тоже должны использовать метод "смягчения"... Так как мы -ты, я, Хитака, и, возможно, даже Ходзё-сан - имели значительный контакт с Шикой Кагурой, мы должны "смягчить" последствия для себя, чтобы предотвратить худшие катастрофы от падения на нас».

Лицо Нацуя стало мрачным, когда она вспомнила события, которые выпали на её долю в предыдущий день во время ее исследования снаружи.

«Что же ты предлагаешь нам сделать?», - Сейдзи подумал о примере президента драмкружка и ее... небольшого наказания в виде бросков книги вице-президента.

«У меня пока нет никаких идей; как насчет тебя, Сейдзи?», - Нацуя вернула ему вопрос.

Сейдзи потер подбородок.

«Единственные методы, которые я могу придумать прямо сейчас... Обычное избиение, восковая пытка, порка, пытка водой, замораживание, электрошок, прищепки, бондаж и так далее... Я слышал, что до тех пор, как ты контролируешь это должным образом, жертва будет получать различные количества боли, но никаких следов не останется на теле».

Нацуя лишилась дара речи.

Она была потрясена до глубины души!

Красивый парень перед ней казался таким правильным, но он сказал так много... методов в быстрой последовательности, как если бы это было совершенно естественно. Эта сцена

произвела на неё неожиданный шок и повергла ее сердце в хаос.

Увидев выражение Нацуи, Сейдзи вдруг осознал неуместность своих слов.

«Не пойми меня неправильно, президент! Все это я узнал из различных аниме и манги! Это определенно не потому, что у меня есть какие-то странные интересы!!», – он старался изо всех сил, чтобы очистить свое имя.

Нацуя казалась испуганной, когда она отошла от Сейдзи и закрыла грудь руками.

Это была по сути сцена слабой чистой девы, пытающейся изо всех сил защитить себя от извращенца.

Сейдзи не мог найти, что на это сказать.

Неудобно атмосфера пронизала воздух.

После периода молчания, Нацуя наконец успокоилась, опустила её руки, и слегка закашлялась.

«Харута-кун... Это не то, что... Ну, я могу понять, что у тебя такие интересы, но...».

«Я сказал, что у меня нет подобных интересов. Пожалуйста, поверь мне!! Президент, не имеет значения, понимаешь ты или нет, поэтому, пожалуйста, прекрати говорить об этом!», – Сейдзи умолял всеми фибрами своей души.

«Э-э... Ладно», – Нацуя, похоже, услышала его мольбы. «Твои методы... э-э... могут иметь некоторую ценность, так что... мы можем рассмотреть их», – она пыталась говорить о них с точки зрения их ценности, но она вдруг подумала о чем-то, что заставило ее лицо слегка покраснеть.

«Не красней в это время! Это ужасно стыдно – представлять себе, о чём ты думаешь!!», – кричал внутренне Сейдзи.

Ему тоже было очень интересно, что она представляла...

«Кха кха, хватит уходить от темы!».

«До тех пор, пока они будут полезны... Кстати, нам на самом деле не нужно “смягчать” это сразу, не так ли? Не похоже, что какая-либо катастрофа немедленно падёт на нас, так что мы можем, не торопясь, обдумать наш дальнейший курс действий должным образом».

Нацуя кивнула. «Ты прав».

Повис еще один период молчания.

«Кроме того». – продолжила президент, решительно оставив неловкость позади, – «теперь, когда я подтвердила личность моего врага, я собираюсь официально просить о дуэли с ним. Я надеюсь изменить эту дуэль на прямую».

Сейдзи моргнул. «Это сработает?».

«Вполне вероятно, что нет», – спокойно заявила Нацуя. «Вполне возможно, что мой вызов будет отклонён, так как он уже сделал так много приготовлений, и он не позволил бы ситуации

развиться в поединок, который был бы в мою пользу».

«Тогда что произойдёт?».

«Это зависит от результатов нашей дискуссии... Я ожидаю, что в конце концов, одна сторона будет атакующей, а другая сторона будет обороняющейся».

«Тогда какова цель этого действия?».

«Создание запроса на поединок и обсуждение условий... это само по себе может помочь нам получить информацию и сделать выводы из нее».

«Даже если практически невозможно изменить метод дуэли, есть еще детали, которые могут быть обсуждены, и я сделаю все возможное, чтобы получить любые преимущества, какие только смогу. Конечно, это же касается и него».

Брови Сейдзи слегка приподнялись. «Могу ли я понимать это как соревнование между двумя семьями в настоящее время?».

Нацуя удивленно моргнула. «Ты волен интерпретировать это таким образом... у тебя есть способность видеть сквозь определенные тонкие вопросы, Харута-кун».

«Мне кажется, что я слышал что-то подобное от тебя раньше», – ответил Сейдзи.

«Конечно».

Сейдзи и Нацуя улыбнулись, переглянувшись.

«У меня есть полная уверенность в том, что ты не будешь в невыгодном положении, если речь идет о прямых переговорах, президент Йорухана», – Сейдзи улыбнулся, прежде чем продолжить, – «Я буду ждать твоих хороших новостей».

«Я приложу все свои усилия, чтобы оправдать твоё доверие ко мне... Даже то, что я дошла до этого шага, всё благодаря тебе, Харута-кун», – Нацуя тоже улыбнулась. «Я еще раз выражаю тебе свою признательность».

«И снова, это честь для меня», – Сейдзи почесал лицо и отвел взгляд. «Кстати, что мне теперь делать?».

«Тебе не нужно делать что-нибудь еще; ты можешь вернуться в класс... Или ты можешь продолжать заботиться о Шике Кагуре», – Нацуя одарила его испытывающим взглядом. «Она действительно хочет знать... что произошло в то время, как у неё была амнезия», – сказала она лёгким голосом.

Сейдзи замер на мгновение.

Нацуя отвела ее взгляд, встала и ушла без каких-либо дальнейших слов.

Сейдзи остался сидеть в изумлении на несколько мгновений, прежде чем он наконец вздохнул.

«Давайте посмотрим, как там в школе».